

Проснувшись, Ди И первым делом схватился за голову. Похмелье накатило с такой раскалывающей силой, будто его накануне огрели чем-то тяжелым.

Морщась от боли, он встал с кровати, нащупал ногами тапочки и на автопилоте поплелся в ванную. Вся эта рутина шла гладко — ровно до тех пор, пока он не поднял взгляд на зеркало. Сонливость мгновенно как рукой сняло. Ди И отшатнулся, выскочил в спальню и бегло огляделся, убеждаясь: да нет, всё верно, ночевал он в собственной постели.

Озадаченно вернувшись к раковине, он въедливо уставился на свое отражение. На него смотрел взъерошенный, помятый, но по-прежнему чертовски привлекательный мужчина.

Вот только на лбу у этого привлекательного мужчины красовался наливавшийся краснотой синяк. Если присмотреться, его и впрямь будто кто-то приложил.

На обеденном столе внизу обнаружилась пиала с похмельным отваром. Сколько Ди И себя помнил, дома он всегда просыпался в полном одиночестве. И то, что после тяжелой пьянки его ждал горячий бульон, неожиданно тронуло его до глубины души.

«Неужели вот оно... то самое домашнее тепло?»

Едва эта трепетная мысль успела оформиться, как чья-то наглая рука ловко вынырнула у него из-за спины, сцапала пиалу и в один мах осушила ее до дна.

Осунувшийся и мятый Фэй Чжипянь блаженно зажмурился и издал удовлетворенный вздох:

— Какое счастье... Забота...

В следующую секунду Ди И сгреб его за шиворот и встряхнул:

— Верни мое счастье, паскуда! Выплывай обратно!

Похмелье, видимо, напрочь затормозило соображалку Чжипяня. До него только через пару секунд дошел смысл сказанного, он панически зажал рот ладонями, и на его лице отобразился самый настоящий позыв к рвоте:

— Я... я, кажется, отравился...

В этот момент из кухни вышел Линь Цзи с новой пиалой в руках.

— Тот отвар не удался, я собирался его вылить. Попробуй вот этот.

Отбросив несчастного Чжипяня в сторону, Ди И с победоносным видом принял из рук Линь Цзи дышащую паром пиалу и с чувством дунул на горячий парок прямо на глазах у приятеля.

— Видал парок? Вот это — настоящее семейное тепло.

Фэй Чжипянь понурил голову:

— Учитель Линь, это предвзятость!

Отвар был обжигающим, так что проглотить его разом, как это сделал Чжипянь, Ди И не мог, что дало ему возможность смаковать каждый глоток.

Линь Цзи терпеливо дождался, пока тот допьет, и поинтересовался:

— Ну как?

— Как бы тебе сказать... — Ди И невозмутимо утер губы. — Ошибки — мать учения, но учения, видать, ребенок многодетный, и эта попытка тоже мимо.

Чжипянь мгновенно сменил гнев на милость и зашёлся в гогочущем хохоте:

— Ха-ха! Учитель Линь, вы беспристрастны! Накормили дрянью обоих!

Ди И не стал спорить с этим «гогочущим гусем». Он ткнул пальцем себе в покрасневший лоб:

— Учитель Линь, у меня опять память отшибло. Не помнишь, что вчера стряслось?

Линь Цзи и глазом не моргнул:

— Ты плохо держался на ногах и врезался в стену.

— А-а, вот оно что, — озарился Ди И. — А я-то решил, будто мне кто-то прописал.

Чжипянь тут же подскочил ближе и принялся вёдливо разглядывать шишку:

— Да ну, чистой воды след от удара!

Ди И поморщился от разившего от него перегара и брезгливо отодвинул друга:

— Раз Учитель Линь говорит, что это стена, значит, стена первой напросилась.

— Кстати, — Чжипянь потер виски, пытаясь выудить из памяти смутные обрывки вчерашнего вечера. — Мне под конец пьянки не мерещилось? Я будто бы твоего сына видел?

Линь Цзи инстинктивно подался вперед, вся его фигура заметно напряглась:

— Исключено. Вы были пьяны.

— Э?.. — Чжипянь на мгновение застыл, не сообразив, почему первым наотрез открестился именно Учитель Линь.

— Ты вчера нализался в дрова, — Ди И врал с абсолютно невозмутимым лицом. — Вцепился в ползмеи, доказывал, что это мой сын, и рвался записаться к нему в крестные отцы.

— В крестные к твоему сыну? Я хоть и напился, но не свихнулся же! — Чжипянь озадаченно почесал затылок. — Но я точно помню... что-то белое...

— А тебе не кажется, что подобное описание вообще мало смахивает на человека?

— Тоже верно. М-да, видать, перебрал.

В эту самую секунду прямо у него перед носом мелькнула белоснежная тень.

Чжипянь замер с остекленевшим взглядом:

—... Меня до сих пор не отпустило?

Ди И мгновенно вскочил, перекрывая ему обзор собственной спиной.

Чжипянь попытался высунуться слева — Ди И сдвинулся влево. Чжипянь метнулся вправо — Ди И заблокировал вправо.

— Так, стоп, — до Чжипяня наконец начали доходить странности. — Что ты тут прячешь? У тебя точно есть от меня секреты!

Ди И жестко зафиксировал его голову ладонями, не давая крутить по сторонам:

— Ты мне зубы не заговаривай. Зачем приперся-то с утра пораньше?

Трюк сработал — Чжипянь тут же хлопнул себя по бедру:

— Точно! Я же сценарии тебе принес!

— И где они? — Ди И под шумок подал знаки Линь Цзи и силой выпихал Чжипяня в гостиную.

За спиной тут же раздался оглушительный грохот и звон падающей посуды.

— Это еще что за погром? — Чжипянь рванулся было назад, но Ди И с силой повернул его голову обратно.

— Не обращай внимания.

— Учитель Линь там что, кухню крушит?

— Да пусть разнесет, все равно давно пора было ремонт сделать.

На журнальном столике в гостиной валялось несколько распечатанных сценариев.

— Породистые тексты, пока ты там в горах в отшельника играл, я изо всех сил шуршал! Посмотри, может, зацепит чего.

Ди И лениво пролистал стопку, бросив беглый взгляд лишь на синопсисы да имена авторов.

— Завязки какие-то избитые. Куда делись нормальные сценаристы?

— Ха! Да у сценаристов сейчас статус ниже плитуса. У кого хоть капля таланта есть — уходят в веб-новеллы писать, на кой им сдалось это унижение?

— Оставь, на досуге полистаю, если заскучаю.

— Заскучаешь? Да ты с головой ушел в этот ваш сладкий омут, откуда у тебя время на скуку?

— Знаешь, пока третьи лишние под ногами не путаются, жизнь течет весьма размеренно.

— Ну ты и жук... Завел мужика — и про дружбу забыл!

Пока они переругивались, Линь Цзи уже устроился на диване, изящно закинув ногу на ногу, и погрузился в чтение одного из сценариев.

Видя его полнейшее хладнокровие, Ди И облегченно вздохнул. М-да, разгуливающий на свободе хорек — штука опасная. Надо бы заказать ему нормальную клетку.

Чжипянь, углядев в интересе Линь Цзи новые перспективы, тут же подсел ближе:

— Учитель Линь, присмотрели что-нибудь?

— Тексты достойные. Качество куда выше того, что обычно присылают мне.

Чжипянь махнул рукой:

— Да ну, не верю! Учитель Линь, вы же редкое сочетание бешеной популярности, привлекательности и настоящего таланта. Да любой продюсер мечтает всучить вам свою рукопись! Я от коллег слышал, что они готовы прямо на ходу переписать характер главного героя, лишь бы урвать кусочек вашего графика. Вот только агент у вас невероятно придирчивый: иногда даже читать ничего не хочет, сразу бракует, едва услышав сумму гонорара.

Ди И вставил свои пять копеек:

— Это называется не придирчивость, а банальное вымогательство.

— Ди И, некрасиво в глаза наговаривать на команду Учителя Линя! — осадил его Чжипянь.

— Ты просто высказал ту же мысль, только в красивой обертке.

— У агента свои соображения. А для меня сейчас главное — зарабатывать деньги, — тихо ответил Линь Цзи.

Он отложил чужую стопку, задержав пальцы на обложке буквально на мгновение.

Ди И этого жеста не заметил — он уже уткнулся в свой телефон.

— Фэй Чжипянь.

— А?

Ди И навел на него камеру:

— Скажи «чи-и-з».

Чжипянь на автомате вскинул пальцы вилочкой и замер в шаблонной позе для туриста.

Раздался щелчок затвора.

— Эй! — опомнился Чжипянь. — Ты на кой меня щелкнул?

— Показываю публике семейное счастье, — невпопад буркнул Ди И, увлеченно строча сообщение.

Чжипянь, естественно, не поверил ни единому слову, выудил собственный смартфон и открыл Вэйбо. В топе трендов красовался хэштег: `***#Над_домом_Ди_И_небо_синее-синее#***`.

Под этим тегом фанаты вовсю гадали, кому же из счастливиц перепало разделить с их кумиром мясной обед.

Ди И выложил неотфотошопленную фотку Чжипяня с его дурацкой вилочкой и небрежно подмахнул подпись: «Пропустили с братом по рюмочке» — даже знаки препинания ставить не стал.

Тайна раскрылась. В комментариях под постом фанаты тут же принялись с гиканьем подшучивать над тем, как неряшливо выглядит молодой и перспективный продюсер.

«А я слышала, у Ди И в доме даже гостевой спальни нет! Бедный Няньнянь, видать, его заставили ютиться на диване!»

«Скажи спасибо, что вообще на диван пустили! Наш брат не терпит ночующих гостей, так что считай, повезло — на улицу не выставили!»

«Эй, за что обижаете нашего Няньняня? Если его нормально умыть и причесать, он вообще-то краш! [Фэй_Чжипянь_обработанный_до_неузнаваемости.jpg]»

Чжипянь уже собирался выдать сочную триаду, но, глянув на свой безупречно отлакированный фанатами портрет, сменил гнев на милость.

— Ладно, будем считать, я пожертвовал собой ради спасения братской любви и стабильной

работы серверов Вэйбо. Если про вас всплывет правда, у фанаток рухнут не просто надежды, а обе башни-близнецы!

Ди И, выжав из друга всю пользу, немедленно включил режим холодного эгоизма:

— Бесконечно признателен за твою жертвенность. Ты уже проспался? Раз проспался, изволь освободить помещение и вернуть нам с Учителем Линем наше уединение.

Чжипянь растянулся на диване:

— А если не проспался?

— Тогда я вышвырну тебя за порог и из милосердия вызову тебе такси.

Как истинный мужчина со стальным характером, Чжипянь предпочел уйти гордо и на своих двоих. Ди И наконец со спокойной душой перевел дух.

— Мы с Чжипянем слишком близки, рано или поздно он прознает про Сяо Ао. Чем сидеть как на иголках, лучше признаться самому.

Впрочем, чтобы открыто заявить, что твой сын — хореk, требуется дьявольское мужество.

— Если ты ему доверяешь, я не против, — проговорил Линь Цзи.

Ди И почесал подбородок:

— Надо выгадать подходящий момент. Я только-только совершил перед ним камин-аут. Если выдам еще и про ребенка, это будет не камин-аут, а какая-то матрёшка.

Линь Цзи опустил глаза и ничего не ответил. Но от зоркого взгляда Ди И ничто не укрылось. Нагло вoтo ухмыляясь, он подался ближе:

— Учитель Линь, а чего это у тебя уши вспыхнули, стоит мне заговорить о камин-ауте?

Прохладный, пронизывающий взгляд скользнул по его лицу:

— Старший Ди, у тебя лоб тоже весьма красный. Все еще болит?

—... — Ди И погладил шишку и молча отступил на безопасное расстояние. — Так я и знал. Твоих рук дело.

Он искренне недоумевал: неужели у него настолько паршивое поведение во хмелю?

До знакомства с Линь Цзи никто и никогда не жаловался на его пьяные приставания. Напротив, желающих воспользоваться его беспомощностью хватало с избытком, но и мужчины, и женщины неизменно терпели крах — процент успеха оставался нулевым.

Как человек, даже в беспамятстве свято блюдуший кодекс благородного мужа, мог бездумно сигануть в этот тысячелетний ледяной омут?

Ди И ломал голову над этой загадкой. Неужели на самом дне этого ледника прятался горячий источник?

— А где Сяо Ао? Куда ты его упрятал?

— Упрятал? Я не прибегаю к столь топорным методам.

Застыв перед аквариумом с тропическими рыбками, Ди И подумал, что он, пожалуй, единственный человек на свете, способный честно ответить на вопрос в соцсетях: «Каково это — видеть, как твой родной сын нарезает круги в аквариуме?».

«Ди И: Спасибо за вопрос. Рожден плавать, резвится на ура. Правда, из-за безупречной техники плавания возникают смутные сомнения в его принадлежности к млекопитающим».

Линь Цзи продумал все до мелочей:

— Мелких рыбок я отсадил в раковину.

Оставшаяся крупная рыба по габаритам не уступала Сяо Ао. Судя по всему, оценив расстановку сил, обе стороны решили заключить пакт о ненападении и мирно сосуществовать в замкнутом водоеме.

Ди И понаблюдал за этим пару минут, и идея показалась ему весьма заманчивой.

Учить ходить не надо, тратить на секцию плавания — тоже.

Родил хорька — считай, ребенок выиграл жизнь еще на старте.

— Я решил распечатать свой младенческий снимок из рекламы молочной смеси и повесить ему над кроватью для мотивации.

Линь Цзи недоуменно вздернул бровь:

— Зачем?

— Чтобы Сяо Ао видел, как его отец уже в шесть месяцев колотил бабло для семьи! Подрастет — стану брать его на речку глушить рыбу. А то ишь, разнежился, нахлебник.

Из воды вынырнула мордочка Сяо Ао и подала голос в знак полного согласия:

— Писк!

Линь Цзи чуть нахмурился, словно взвешивая: не слишком ли опасно отправлять ребенка на речку? Впрочем, свежая рыба — это вкусно...

Ди И даже передернуло. Они живут под одной крышей от силы пару дней, а он уже на лету считывает мысли этого Ледяного короля экрана!

Похоже, Чжипянь был прав: между ними и впрямь протянулась какая-то телепатическая нить.

На следующее утро Ди И снова очнулся на диване. Сяо Ао сладко посопел у него на груди, но в доме царила звонкая тишина. Линь Цзи нигде не было.

На столе обнаружилась записка, выведенная строгим почерком: Линь Цзи просил его самостоятельно присмотреть за Сяо Ао.

Сердце у Ди И ухнуло вниз. Он выхватил телефон и лишь тут с ужасом осознал, что у него даже нет номера Линь Цзи. В панике он набрал своего агента.

— Сестра Цзин, Линь Цзи пропал!

— Чего?

— Он ушел, ничего не сказав! Оставил только записку, мол, поручаю тебе дитя...

— Так, стоп, притормози, — перебила его Юй Цзинцзи. — Если мне не изменяет память, у Линь Цзи сегодня первый день съемок.

—... Э?

— Что «э»? Ты думаешь, все как ты — снялся в одной картине и три месяца дурака валяешь?

Другие артисты пашут без продыху, а Линь Цзи — особенно. Я тут на досуге глянула его график: да он же настоящий трудоголик! Тебе бы у него поучиться.

— А неустойку за разрыв прошлого контракта компания за него платила?

— С какой стати? Он сам к нам перешел, так что и неустойку выплачивает из своего кармана. Он потому и вкалывает как проклятый, надо же долги закрывать.

Юй Цзинцзи хихикнула в трубку:

— Что, только уехал, а ты уже заскучал? Я видела и позавчерашний стрим, и вчерашний пост в Вэйбо. Отличный антикризисный ход. Надо же, сам додумался пустить пыль в глаза и отвести подозрения! Не будь это ради Линь Цзи, фиг бы ты палец о палец ударил, знаю я тебя.

Ди И всегда славился своим своеволием, и теперь, когда на него наконец надели упряжку, радости агента не было предела:

— Все-таки семья делает мужчину взрослее! Эх, надо было раньше выставить анкету на сайте знакомств!

— У тебя есть его контакты? — перебил Ди И.

— Чьи? Линь Цзи? Только не говори мне, что вы съехались, но даже не обменялись номерами в Вэйсине!

— Мы целыми днями лицом к лицу, на кой нам мессенджеры... — пробурчал Ди И, явно теряя уверенность в голосе.

— Личного номера у меня нет, но есть телефон его агента. Давать?

Ди И подумал и решил отказаться. Будучи уже одной ногой семейным человеком, выпрашивать контакты собственного партнера через третьих лиц — позорище.

— Ладно, проехали. А где проходят съемки, знаешь?

Едва повесив трубку, Ди И принимался судорожно собирать вещи: молочная смесь, бутылочка, термос с горячей водой, дезинфицирующие салфетки...

Недаром говорят, что вылазка с ребенком — та еще головная боль. Ведь беря с собой младенца, ты берешь не только младенца, а еще целую горку приданого.

Ди И натянул кепку, заслонил лицо темными очками, натянул маску и расстегнул молнию на толстовке:

— Сынок, забирайся!

Сяо Ао ловким кувырком скользнул за пазуху. Ди И застегнул молнию, и хореk изo всех сил высунул мордочку наружу сквозь воротник.

Ди И закинул дорожную сумку на плечo:

— Погнали! Поедем навестим твою маму на съемках!

— Писк!

<http://bllate.org/book/19664/1992408>